

Глава 2

Ворота Конохи.

В этот солнечный день, на посту ворот было крайне нервно, но бдительности не терял никто. Чревато весьма неблагоприятными последствиями, ведь только вчера деревня прямо возле носа потеряла три боевые команды в полном составе. Поэтому бойцы АНБУ чуть ли не каждый час проверяли все действующие посты Конохи. С одной стороны глупо, занимать элитных бойцов столь ненужной работой, с другой, все посты в постоянной боевой готовности находятся. На главных воротах присутствовали практически все представители боевых кланов. Это несколько групп уже сработавшихся троек джонинов, всего таких групп четыре, на этом посту, две из которых были в комнатах отдыха, а две другие сейчас бдели округу перед воротами. Погода стояла чудная, на небе ни облачка, природа дышала свежестью и чистотой. Гражданские проходили со своими обозами, кто-то с инструментами для работ в поле, кто-то с корзинами с овощами на продажу, одним словом жизнь шла своим чередом, независимо от минувших событий.

- Триста метров, скорость передвижения крайне мала, возможно ранен, уровень чакры генин. - отрапортовал один из джонинов главному по наряду. Рапортовавшим был владелец весьма сильного додзюцу, а именно - бьякугана, представитель клана Хьюга, в тройке его предназначением было в роли сенсора, несмотря на то, что и бойцом он был первоклассным.

- Поднять все команды, приготовиться к атаке. Возможно, это ловушка. - отдал приказ Учиха Изао, который и являлся командиром поста. А также имел пробужденный шаринган с тремя томое.

Все, кто до этого отдыхал и кто лениво нес службу на посту, мгновенно подобрались и заняли свои назначенные позиции. Специалисты по ниндзюцу и сенсоры заняли места на стене, все остальные выстроились клином перед воротами. Гражданские при помощи волшебных пенделей были мгновенно досмотрены и отправлены за стены деревни. Теперь шиноби Конохи ничего и никто не мешал принять бой, если таковой случится. Все терпеливо ждали появления врага, воздух, от напряжения загустел на столько, что его, казалось, можно нарезать ножом на куски. Долгих двадцать минут ожидания прошли в гробовой тишине. Пока боец из клана Инузука не выдержал и не разорвал тишину.

- Ну и где этот генин? - нервно прорычал Кента Инузука.

Бойцы этого клана никогда не отличались особой усидчивостью и терпением. В основном они полагались лишь на свои высокие показатели в физической силе и некоторым приобретенным способностям от нинкенов. Но опасными они от этого быть не перестали, и, можно сказать, своей силой заставили многих считаться с ними на равных.

- Сто двадцать метров. Подтверждаю состояние цели, раны внутреннего типа. Цель хромает на левую ногу и придерживает правой рукой левый бок. Цель - ребенок.

Решил сжалиться над Инузука Такео Хьюга. Но буквально через секунды он пожалел о своем решении. Все присутствующие шиноби завалили его вопросами, кроме тех, кто был сенсором или имел к сенсорике способности. Всех удивили последние слова Хьюги, что ребенок делает один в лесу, и где его родители. Но минутную слабость, которую себе позволили шиноби, была пресечена командиром. Все стихли и стали ждать дальнейшего развития событий.

Ребенок оказался в зоне видимости уже через пять минут, для шиноби не обладающих сенсорикой, для остальных же он был как на ладони с того момента, как его засекли. Еще

через пять минут уже можно было разглядеть ребенка более подробно. Ребенок был действительно ранен, и сильно припадал на левую ногу, он был весь заляпан кровью, местами в грязи и пыли. Его красные волосы слиплись непонятно из-за чего, все лицо было так же перемазано в грязи, детское хаори с штанами представляли собой жалкое зрелище, единственное что заставило шиноби стоять на своих местах, это светящиеся холодом зеленые глаза. Взгляд был целеустремлен, даже жесткий, как у матерого бойца, что никак не вязалось с этим маленьким ребенком. Когда до входа в деревню осталось каких-то пятьдесят метров, Учиха Изао не выдержал и пошел к ребенку на встречу.

- Следите за периметром. - сказал Изао себе за спину и блеснув шаринганом направился в сторону хромающего ребенка.

У самого Изао было двое детей, и совсем недавно родился третий. Дети в его сердце занимали очень много места, если так можно выразиться, они были всем для него. Да по сути и для всех дети были смыслом всего сущего. Даже если в деревнях идет война, то вражеские шиноби стараются не убивать детей, по крайней мере целенаправленно. Вот и сейчас командир наряда не смог остаться равнодушным. Когда Изао шел к ребенку, он его проверял на наличие ловушек, движение чакры в теле, и уже почти возле ребенка, стало ясно, что ребенок не представляет опасности, как и местность вокруг. Изао замер в двух шагах от ребенка.

- Кто ты, мальчик? - спросил джонин, пристально глядя тому в глаза.

Мальчик же, тем временем, своего хода не сбавлял и, также хромя, двигался своими маленькими шажками к шиноби. Изао ждал ответа, но, не получил его. Как только мальчик дошел до него, он медленно поднял голову и посмотрел прямо в глаза Изао, затем что-то проговорил одними лишь губами, при этом не издавая ни звука, медленно опустил голову. Сделал еще один маленький шаг к левой ноге Изао, и медленно ее обнял, вцепившись в штанину шиноби своими маленькими пальчиками, а затем малец просто обмяк. Для владельца шарингана стало ясно, что мальчик потерял сознание. Изао аккуратно взял мальчика на руки и развернулся в сторону ворот деревни. Быстро раздав необходимые команды, он понес мальчика в госпиталь, а после госпиталя сразу же направился в резиденцию Хокаге на доклад. О необходимости последнего, его оповестил боец АНБУ с маской кота.

***

Башня Хокаге. Пятью часами позже.

В кабинете присутствовало двое человек, не считая бойцов АНБУ под потолком. Атмосфера была немного напряженной. А вопрос, который висел на повестке дня, был весьма щекотливым.

- Что с мальчиком? - решил прервать тишину глава деревни, которая сохранялась вот уже полчаса, после прихода в кабинет каге Шимуры Данзо.

- Ну, если вкратце... - немного задумался глава Корня, - то мальчик был в плачевном состоянии. В ребрах обнаружены многочисленные трещины, левая нога вывихнута, также у него, по словам медиков, сенсорный шок. Да, он оказался еще и сенсором. Тело - сплошной синяк, одно неясно, как он вообще до деревни дошел? Но это еще не все. На его затылке мои специалисты обнаружили очень интересную фуин...

- О! - не удержался от комментариев каге, - Действительно интересную? Что же за фуин?

- Да, - продолжил Шимура, - У меня сейчас два дознавателя слюни пускают. Теперь Яманакам

объяснять, как же их специалисты умудрились тронуться умом на работе в невоенное время и не на миссии.

Хокаге нахмурился.

- Это еще не все, как выяснилось, - сморщился Шимура, словно съел самый кислый лимон, - опытным путем, эта фуин, помимо того, что защищает разум владельца, так она еще и оповещает связанную с ним о том, что ее владелец жив.

- Это очень плохая новость Данзо. Получается, мальчика себе мы оставить не сможем и придется его вернуть прибывающим через неделю представителям Узушио. - нахмурился Каге и закурил трубку.

- Ну, - решил обрадовать Данзо Хокаге, - не совсем. Хотя и нам пришлось помучиться, но ограничивающий фуин-контур мы смогли поставить. И где-то час назад, в Узушио оборвался сигнал, так что... мальчика мы можем спрятать и воспитать по своему усмотрению.

Хокаге тут же приободрился от услышанного.

- Мальца спрятать... Только не в твоих казематах Данзо, - поправился Хокаге, - поселить его в приют, и не трогать до поры до времени, пока все не уляжется.

Шимура кивнул на слова Хокаге и в кабинете вновь воцарилась тишина. Но главный вопрос так и не был рассмотрен. Когда каге выкурил весь табак в трубке, он все же решил его озвучить.

- Данзо, из Узушио выдвинулись семь шиноби, просят группу для прикрытия их... деятельности. - надавив на последнее слово сказал каге, а потом пристально посмотрел в сторону Шимуры.

- Выделишь им пять групп своих бойцов, и отправишь в песок. А дальше пусть сами разбираются, если вообще будут. - немного подумав, каге добавил, - Они просили бойцов для прикрытия, вот и будем их прикрывать.

- Если из бойцов Узушио будут потери, возможно ли их атаковать и взять в плен? - многозначительно посмотрел на каге Данзо. - Все же секретов у них не мало, и для деревни эти секреты были бы весьма кстати.

Хокаге деревни рассмеялся во весь голос и долго не мог успокоиться, пока не получил укорительный взгляд своего вечного соперника и друга Шимуры. Немного успокоившись, каге решил пояснить свое поведение старому другу.

- Эх Данзо - Данзо... Насмешил... Слушай внимательно друг. Деревня Узушио уже в курсе, что их посла атаковали шиноби скрытого песка - это раз. Они собираются мстить - это два. И отправляют они... всего семь шиноби - это три.

- Ну и что из этого, я тебя не понимаю Хирузен. - негодовал Данзо.

- Эх... Пожили мы с тобой Данзо не мало... Я устал уже... А об Узушио... Они собираются атаковать песок...

Данзо нервно сглотнул, и уставился в стену, сохранив при этом маску самообладания.

- Да-да друг мой, они собрались атаковать скрытое селение в количестве семи шиноби, а для

этого просят всего лишь группу для прикрытия... - цокнув языком каге продолжил, - Что-то мне подсказывает, что группу для прикрытия они берут с собой всего лишь как балласт. Скорее даже просто для видимости, и создается она для нас, Шимура. Чтобы мы видели, что они с нами в союзниках, а вот то, что они устроят там, будет нам трактована как подсказка, даже, пояснение или предупреждение...

- О чем? - не выдержал Шимура.

- А все о том же Данзо... Нам ясно дадут понять, что сила на их стороне, и не стоит заигрывать с ними.

- Ясно. Тогда я пойду, готовить команду. Кстати, когда они придут?

- Завтра. И не забудь спрятать мальчика к тому времени.

Шимура утвердительно кивнул и вышел из кабинета, оставив главу деревни в одиночестве со своими мыслями.

***

Проснулся я от попавшего в лицо солнечного луча. Огорчившись таким вопиющим издевательством природы, я попробовал перевернуться на другой бок, но реальность решила внести в этот процесс свои коррективы. Все до банального просто, я перевернулся на другой бок и встретился головой с ножкой стола. Честно говоря, бодрит не хуже, чем контрастный душ, сна, теперь, ни в одном глазу. Я сел, затем оглянулся по сторонам, при этом потирая ушибленный лоб. Комната была довольно просторной, и все ее убранство говорило лишь о том, что в этой комнате обитают преимущественно только дети. Игрушек было завались. Начиная от всевозможных плюшевых и заканчивая деревянными разнообразной формы. Я же рассаживался на каком-то тоненьком матрасе с не менее тонким одеялом, в районе головы лежал валик, который используется тут вместо подушки. Рядом с матрасом на полу лежала одежда, явно предназначенная для меня, так как моей старой не было. Я решил осмотреться, но перед этим одеться, когда начал одеваться, то обнаружил один подозрительный момент, мои волосы перекрашены из красного в черный. Длина моих волос была чуть ниже лопаток и заметить этот нюанс было не трудно. Надо бы уточнить этот момент у моих «спасителей». Кстати, все тело уже не болело, единственное что осталось, это немного побаливала голова, но так, не особо чувствительно, но если прислушаться, то факт был на лицо. Помню, что конец дороги я уже не различал, я брел лишь на упорстве. И в конце, когда я различил фигуру человека, я и отключился сразу. Ну хорошо, выясним все, надо лишь только осмотреться. Быстро одевшись, я решил найти кого-нибудь для расспроса. Немного поплутав по коридорам, я нашел еще несколько комнат, одна была похожа на школьный класс, только парты для каждого ученика отдельно, и еще одна комната напоминала столовую, скорее всего. В ней были круглые столы с четырьмя стульями у каждого. И в третьей комнате было много всяких тренажеров, больших мячей и несколько шведских стенок, ее я окрестил игровой. Через пару минут, мои поиски увенчались успехом. Я нашел дверь, которая вела на улицу, из-за двери доносился детский смех и их же улюлюканья. Как только мной была открыта дверь, меня тут же застали врасплох. Возле двери на маленьком стульчике сидела женщина лет сорока пяти, на вид, но вот по ее крайне быстрым движениям рук, я очень засомневался о ее реальном возрасте. Как только я услышал «ах» справа от себя, меня тут же подхватили и начали приводить в порядок. Заправили рубашку в штаны, потом завязали пояс на штанах, потом расчесали руками, что меня весьма удивило, и завязали высокий хвост на затылке черной ленточкой. Все это сопровождалось какими-то причитаниями, ахами и охами, поглаживаниями моей ничего не понимающей тушки по голове, и как итог меня обули в тапочки, с двумя

лясками между пальцев. Из всего этого происходящего я сделал вывод. Язык мне незнаком. Я в каком-то детском саду. Картина складывалась весьма удручающей. Теперь мне придется учить язык местных и молчать. А молчать придется лишь потому, что, если ребенок начнет свободно говорить на иностранном языке, это вызовет ко мне немало вопросов в будущем, почву которым мне давать ой как не хочется. Ну что ж, будем учиться. Тем временем, скорее всего сиделка или воспитательница, пыталась со мной наладить контакт. Она задавала какие-то вопросы и вопросительно смотрела мне в глаза. А что я ей мог ответить? Только русскому мату научить, ну или как принимать роды рассказать в подробностях. Блин. Как ей объясниться-то. О! Она начала мне помогать жестами. Указав на себя пальцем, она проговорила. Ая-нее. Хм... Странное конечно имя, но, как говорится в чужой монастырь... О! Кстати, а меня-то как зовут? Сейчас брякну что-нибудь, а меня тут в психов запишут... Что делать? Ладно, что там мне девушка перед тем как подорвать себя говорила? О! Райто! А второе... Фиг с ним, не помню... Смотрю на Аю-нее, она на меня, молчим, оба. Потом она направила свой палец на меня, ну я и сказал, - Райто. Потом случилось то, что я никак не мог ожидать. Даже предположить бы не мог. Реакция оказалась очень бурной, сначала она заулыбалась и начала хлопать в ладоши, а потом меня подхватили и начали кружить. В моей голове крутились лишь две мысли. С чего вдруг такая реакция? И стошнит ли меня или нет? Хотя после пережитого навряд ли... Покружив меня немного, Ая-нее поставила меня на землю и принялась снова задавать мне вопросы. Ну а мне осталось лишь отрицательно махать головой, ибо я ее банально не понимал.

Так и началось мое знакомство с этим миром, но уже в более миролюбивом и гуманном «режиме». Место в котором я оказался, был местный приют и детский сад по совместительству. Новеньких детей иногда приводили, но через какое-то время их забирали, иногда и не забирали, но это случалось очень редко. Быт детей детского дома описывать будет, наверное, очень скучно, но я попробую покороче. Утро, подъем, водные процедуры, потом завтрак, потом что-то типа зарядки в детской форме, затем время на поиграть и окончательно проснуться. Потом обед, после обеда тратится примерно два три часа на уроки, на которых детей учат рисовать и запоминать «кандзи» - это местная письменность. Проще говоря иероглифы, очень мозголомная штука. Различать их, а потом и находить отличия между ними я учился очень долго, а понимать, что они значат еще больше. В основном я этим и занимался, что учил местный язык, как разговорный, так и письменный. Наличие детей в количестве пятнадцати штук, и четырех воспитательниц, которые постоянно на нем балаболят, мне очень в этом способствовало. Но говорить это конечно просто, а вот написать то, что ты сейчас ляпнул, это просто... как говорил мой внук в таких моментах - «это хард-кор, детка», что означало - процесс требует немалых усилий. Вообще, с детьми, я особо не контактировал, но это не мешало им меня донимать, когда я занимался или когда сидел в тени дерева на улице, одним словом - дети. Также у меня появилась подруга. Один раз я сидел под излюбленным мной деревом, которое давало такую спасительную прохладу в жаркие дни, а еще оно было похоже на привычный мне дуб, что только меня радовало. Так вот, сидел я под деревом, никого, собственно не трогал, как и всегда, думал свои думы, как меня привлек детский плач. Я вообще по своей натуре не терплю женских слез, а это оказалась маленькая девочка, примерно моего возраста, не из-за неприязни к этому действию, а банально из-за того, что успокаивать женщин я за всю свою жизнь так и не научился. Суть ситуации была проста до безобразия. Трое мальчишек, окружившие девочку, что-то ей говорили и тыкали в нее пальцем, судя по всему дразнили. Разобрать в чем была суть, мне было не дано, на тот момент прошло всего лишь три месяца с моего появления в этом приюте, но вот повлиять на ситуацию я мог, что собственно и сделал. Встав, я тяжело вздохнул и пошел в их сторону, как только я подошел, мальчишки тут же притихли. Единственное, что мне пришло в голову, так это просто взять девочку и увести от них, что я и попытался воплотить. Я подошел к ревушей девочке и поднял ее за руку, затем просто повел за собой. Сделав два шага, мою руку, которой я держал

ладошку рыдающей девочки, остановил один из мальчишек. Объяснить им что так поступать не хорошо, я не мог, поэтому пришлось поступать нехорошо уже мне. Не мудрствуя я дал в лоб свободной рукой этому мальчишке, тот упал на пятую точку. Я же тем временем продолжил начатое и повел девочку дальше. В спину мальчишки что-то продолжали кричать, но смысла обращать на их реплики не было. Я их банально не понимал. Дойдя до дерева, я посадил девочку рядом с собой, которая к слову уже успокаивалась, и принялся снова заниматься ничем не деланием. С того момента прошел уже целый год, а девочка по прежнему присутствует в моей компании. Ее звали Эмико, что значило – улыбающийся ребенок. Мое имя означало свет, но это я уже выяснил потом. Имя у нее крайне не соответствовало ее поведению. Наедине со мной она всегда молчала, или смотрела на меня украдкой, или смотрела на облака, но это редко, а чаще всего себе под ноги. За прошедшее время нашего знакомства, я видел всего один раз когда Эмико улыбалась. Я заметил как-то раз, что Эмико поглядывает на качели и вздыхает, дважды мне повторять было не надо. Дело было в том, что она категорически боялась от меня уходить, даже наши футоны лежали вместе. Одним словом, куда я туда и она, словно тень молчаливая ходит за мной по пятам. Но мне она не мешала, за что я ей был благодарен, и ей со мной было удобно. Тогда я уже мог связать несколько слов в более менее понятные предложения и попросил девочку уступить место, и заныканная мной конфета, которые нам выдавали по выходным, ускорила этот процесс просто на внеземной уровень. Тогда-то я и увидел молчаливую Эмико с улыбкой на лице, пока я ее качал. И ровно с того же момента нас с ней начали дразнить уже на пару. Это было что-то из разряда «тили-тили тесто» но в менее понятной для меня форме, я еще не на столько знаю язык. А вот Эмико просто миленько при этих дразнилках краснела, при этом пряча глаза. Собственно так я и понял о сути смысла этих дразнилок. Но стоило мне лишь посмотреть в глаза самым активным, и этот занимательный процесс увядал, но хватало их максимум дня на три, потом процесс повторялся. В принципе мне было параллельно. Так и шло время моего проживания в приюте. К слову, времена года тут отличались мало заметно, круглый год лето, прикольно конечно, но постоянно жарко. Местная зима представляла собой в среднем неделю дождей, с разным количеством осадков. Иногда морозящий дождь буквально за минуту превращался в жуткий ливень, и выражение «льет как из ведра» тут было весьма буквальным. В остальном же, как я и говорил, круглый год лето. С местными реалиями я знакомился очень ярко, если так можно сказать. Однажды увидев подростков, лет четырнадцати-пятнадцати, которые скакали по крышам словно кузнечики, то я тут же превратился в человек-вопрос, и ринулся на приступ воспитательниц на предмет пояснений.

Так я узнал о селении сокрытой в листве – о Конохе, деревня, в которой мы жили. О шиноби, о кланах, о ниндзюцу, о додзюцу и много еще о чем, что представляло собой местные реалии. Что я могу сказать по этому поводу... Спасибо тебе Слава, спасибо тебе внучек, что однажды посадил меня вместе с собой смотреть этот японский мультфильм. Если бы меня не посетило однажды ощущение узнавания, я бы наверное себе голову сломал. Но факт остается фактом, привет, Наруто, точнее его мир. Если честно, то приходил в себя после этого я наверное с неделю, может чуть меньше. Я буквально выпал из реальности, меня даже кормили с ложечки. Что сказать в свое оправдание? Для взрослого человека с иными взглядами, немного сложно принять то, что ты попал в мультфильм. Кто-то там его придумал, а тебе тут жить. Весело одним словом.

Но всего должно быть в меру, вот и я перестал залипать. И я решил для себя одну вещь, скорее даже выбрал роль... Я могу заниматься здесь тем же, чем и в прошлой жизни, я стану ирренином – это местные врачи. И на этом поприще я смогу себя обеспечить.

Как я уже однажды заметил, одна из воспитательниц обладали навыками ирренина, это была Изуми. А выяснилось это когда один из мальчишек упав на землю, достаточно сильно разодрал

колени, и тут же был найден вездесущей Изуми (с яп. знач. – фонтан) по звукам плача. После впечатляющего спича бабушки, Изуми сложила печати руками, ужаснув меня скоростью их сложения, затем ее правая рука засветилась зеленым и она прикоснулась ей до пострадавшего колена, и о чудо! Колени начали заживать на глазах, а слезы мальчишки высыхать ровно с той же скоростью. А что больше всего меня обидело, хотя скорей расстроило, что ни один ребенок этому не удивился. Всем было фиолетово, вполне в порядке вещей. Либо это чисто детская гибкая психика, либо это я такой уникальный тормоз. Сразу после этого я к ней подходить тогда не стал, слишком уж у нее лицо суровое было тогда, а потом я так и не решился у нее выведать пояснения. Но теперь, обстоятельства приняли другой оборот.

Я, к ее ужасу и нервному тиканью, превратился в демона. Все началось так миленько, и с ничего не значащих вопросов, а закончилось уже банальным клянченьем. Да, и мне ни разу не стыдно, мне это было необходимо. Две недели продолжался мой террор. И как итог, она стала меня обучать. Из демона – террориста я мгновенно, как по щелчку пальцев, превратился в очень усердного и понятливого ученика.

Сначала она меня научила медитации, предварительно вывалив на меня теорию чакры. В которой, к слову, я не понял для себя практического применения, но я правда старался, целую неделю. «Сиди, и прислушивайся к чакре» был ее ответ. Потом прошла еще неделя... Тут уже мое терпение лопнуло, и мне снова пришлось примерить маску террориста. Два дня. Именно на столько ее хватило. И это при условии, что она меня чуть ли не избегала. Что выглядело весьма забавно, а другие воспитательницы не упускали шанса над ней пошутить на эту тему. Собственно и мне тоже было смешно, хоть и мои нулевые успехи меня откровенно расстраивали. Изуми была женщиной примерно тридцати лет, вполне себе миловидной, стройная фигура и красивые каштановые волосы до пояса, но вот ее характер... Было немного неясно что она тут делает. Терпеливой ее не назвать, но спокойных детей она просто обожала, что немного ее оправдывало. Но не в этом суть. Я все-таки добился своего.

Я уселся под своим любимым деревом и стал ждать Изуми, пока она закончит со своими делами. Ждать мне пришлось не долго, где-то полчаса, после чего ко мне подошла Изуми.

- Ну что Райто, ты готов?

- Да, - бодро я ей ответил, - я всегда готов!

- Ну хорошо.

Изуми присела напротив меня на колени, а Эмико нервно заерзала за моей спиной. Потом она сложила несколько печатей и приложила к моему лбу свою правую ладонь. Через минуту она убрала ладонь и начала следить за мной. Сначала ничего не происходило, я просто сидел и медитировал, если в этом действительно есть какой-то сакральный смысл, в общем сидел и ждал. Минут через пять, я понял... Все плохо, очень плохо! Меня начало, как говорит молодежь «штырить». Словами это так не объяснишь. Даже в пример... Хотя... Например езда на велосипеде, один раз почувствовал, как держать равновесие при езде, и уже никогда не забудешь, здесь что-то похожее. Только здесь... Ощущается вся энергия, чакра, которая буквально струится по твоему телу, пронизывает каждую клеточку твоего организма, хотелось прыгать, бегать, орать, короче «вштырило» будь здоров! Минут через пятнадцать я смог более менее успокоиться, чем заслужил довольный хмык от Изуми. Но это был еще не конец. Как только я было решил открыть глаза, я ощутил что-то неладное. словно бы взгляд со спины, такое не ощущаешь физически, но ощущение от этого не пропадает. Я решил сосредоточиться на этом ощущении, дабы понять, что же это. И через секунды, мир для меня расцвел в новых тонах. Я сидел с закрытыми глазами, но четко ощущал, кто где находится от меня, на каком

расстоянии и какой энергией, яркой, тусклой, чакрой, обладает, а так же ее количество у объекта. Радиус этого ощущения был примерно метров десять. Резко открыв глаза я на секунду потерялся, ощущения от чувства чакры вокруг не пропало. О чем я и решил узнать у сидящей напротив меня Изуми.

Ответом на мои малопонятные и мутные объяснения были открытый рот и глазки-блюдца. В этот момент я обратил внимание на глаза Изуми. Они были серо-зелеными с черной каймой, красивая она все-таки женщина. Но не об этом сейчас. Как только первое впечатление спало, Изуми опустилась к нам, на брэнную землю и снизошла до объяснений. Оказалось, что у меня дар сенсора, что является не столь редким явлением, но спрос на таких людей был всегда. Меня эта новость лишь порадовала, будет к чему стремиться. Но Изуми меня обрадовала вновь, что дар сей развивать очень просто, достаточно просто медитировать по несколько часов в день. Она так же пообещала узнать у своих друзей подробней об этом вопросе.

Дальше моя учеба приняла новые краски. Помимо занятий по изучению языка, до сих пор, у меня добавились еще и занятия с чакрой. Второе меня радовало на порядок больше, но первому, я как минимум, уделял по три часа в день. Потом Изуми меня обучила простым техникам по развитию чакро-каналов и чакро-источника (объем). Чтобы чакро-каналы крепили и развивались, нужно было просто ускорять поток чакры в теле, этот процесс занял у меня два дня обучения. Не без подсказок Изуми, но я осилил. Со вторым же мне пришлось мучиться буквально неделю. Нужно было удерживать чакру внутри тела. Казалось бы, что может быть проще, седи и удерживай, ан нет, проблем тут было навалом. Человек, который обладал способным источником для применения техник, назывался шиноби. Так вот, все шиноби, независимо, хотят они того или нет, они постоянно испускают чакру в окружающую среду. Исключая те случаи, как мой например, или в случае маскировки, когда шиноби контролирует этот процесс. Но проблема не в этом. Три дня я мучился чтобы просто понять, как удерживать в теле чакру, но с этим слава всем богам разобрался. Потом появилась вторая проблема. Если я переставал концентрироваться на этом, то тут же происходил - пуф. Для окружающих это было не опасно, просто от меня исходил легкий ветерок секунд пятнадцать, а этот самый «пуф» происходил внутри меня. Источник начинал работать в экстра усиленном режиме, что и отражалось внешне ветерком, но потом он приходил в норму и работал в обычном режиме. Второй проблемой стало контроль этого процесса, что и заняло у меня еще четыре дня. Суть заключалась в чем. Когда я «закрывал» чакру внутри тела, то ее там становилось очень много, и давление чакры на источник возрастало, тем самым заставляя источник увеличивать его объем. Этот процесс был долгим, но весьма продуктивным, для будущего. Но как мне объяснила Изуми, что подобной практикой всем заниматься лень, что проще всего «спустить» чакру либо в какую-нибудь технику или просто ее сливать куда-нибудь во вне. Это дает примерно такой же результат, но качество от этого теряется. Как я понял, быстро - не значит хорошо. А ленивым я себя не считал точно, да и чреватое тут это. По рассказам Изуми, что в бою шиноби, когда их мастерство примерно на одном уровне, побеждает именно тот, у кого еще осталась чакра. А подобного преимущества я себя лишать осознанно не собираюсь это уж точно. Но и с этим я освоился. И уже достаточно хорошо удерживал чакру внутри тела, при этом занимаясь своими делами, а иногда и совмещал этот процесс с раскачкой каналов. С каналами тут была тоже небольшая загвоздка. Они имели свойства уставать, их можно было перетрудить нагрузкой и в дальнейшем получить серьезную травму. Поэтому я часто бегал к Изуми и спрашивал, когда можно приступать к раскачке каналов, пока со временем не научился это определять сам. А вот с резервом подобной проблемы не было. Когда в резерве собиралось слишком много чакры, он начинал как бы «тянуть», в этом состоянии его приходилось удерживать до тех пор, пока он не начинал аж «звенеть» от переполняемой энергии, а потом нужно было спускать все накопленное. Тот самый «пуф»! У детей данный феномен приобрел свою интерпретацию. Они начали меня банально побаиваться. Сидят они

такие, никого не трогают, а мимо прохожу я... Дальше думаю объяснять не нужно. Наигрался я в свое время с этой плюшкой не мало. Чем заслужил вторую улыбку Эмики, но не она одна оценила сей моветон. Изуми просто щелкнула мне подзатыльник и пригрозила отлучить от учебы. На меня данная бравада возымела эффект просто потрясающий. Стал покладистый-покладистый, даже иногда стал ей помогать с детьми.

Тренировки с чакрой не прекращались никогда, и уже через полгода мой источник был больше источника Изуми. Когда я у нее спросил о причине данного вопроса, то получил весьма простой ответ. Мол просто я особенный. Но мне этого было мало. Я решил задать еще один вопрос, который меня беспокоил не меньше, что собственно и сделал, да и в тему он был.

- Изуми-чан, это поэтому мне каждую неделю красят волосы? – надеюсь на то, что мне спишут этот вопрос на детскую непосредственность, да и интересно было, как она отвертится.

- Хм-м-м... Райто... Понимаешь... Эм... Когда к нам тебя привели... Нам сказали, что мы должны спрятать для всех твой цвет волос...

- Ясно, спасибо Изуми-чан. – состроил я грустную-грустную мордашку.

- Прости Райто... Большого я не могу сказать.

- Хорошо.

Данный вопрос я задал не спроста. Во-первых: это навевает туман на мое происхождение, меня с какой-то целью прячут, а учитывая местную кухню с кланами и обычаями, это заставляет насторожиться. Но не в моем положении, пока, задавать вопросы подобного характера на столь щекотливые темы. Я уже имел честь лицезреть как тут поступают с людьми с красными волосами, и мне это не нравилось. Почему дети с зелеными волосами блин не красятся? Хотя тут по хорошему половине народу надо красить головы. Цвета волос тут у всех были на любой вкус и цвет. И второе: меня это уже бесит. Но и с этим я уже вроде как смирился...

Немного подумав, я решил выпросить у Изуми ту самую технику «Мистической руки», с помощью которой и происходит лечение. Сначала Изуми отпиралась, но когда я надавил на свои успехи в поприще развития системы циркуляции чакры и тоненько намекнул что мой источник побольше чем у некоторых, она все же сдалась. Сначала она обучила меня печатям, которые складывались пальцами рук изображая различные фигуры. Всего их было двенадцать, а также есть еще несколько «добавочных», например печать концентрации, которую я использовал в начале обучения, а сейчас использую только когда тренирую сенсорику. Итогом стало получение мной заветной техники.

Для тренировки этой техники на людях, нужно было добиться филигранного применения этой техники, для чего был необходим контроль чакры. Хотя сначала пробуют на животных, что в принципе понятно. Это добавило новую константу в моих тренировках. Контроль, и этим все сказано. Одним из упражнений на контроль, как раз и было удержание чакры внутри тела, собственно благодаря этой деятельности я и смог держать технику мистической руки довольно в хорошем варианте. Да и сложного ничего не было по идее, сложил печати, подал чакры в руку и поддерживай себе поток чакры. Но по словам Изуми, этого не достаточно, а причин не верить ей, у меня пока не было. Добавились еще несколько упражнений на контроль, а именно: первое – это было хождение по вертикальным поверхностям, второе – это хождение по воде, и третье – это управление формой выпущенной из тела чакры. То есть не какая либо техника, а просто «сырая» чакра, которой в момент тренировки придавалась какая-либо форма, например кубик, шар, да что угодно. И вот тут то меня и осенило. А что я собственно могу почерпнуть из

просмотренного мной в прошлой жизни мультика. Ответ прост. ВСЕ! Я могу натурально присвоить себе все самое вкусное и никто мне ничего за это не сделает. Таким образом, пока Изуми мне что-то еще говорила, я захлебывался слюной и грезил о своем прекрасном будущем, но ей моя довольная рожа не понравилась. Щелкнув мне чудотворного леща, она принялась за объяснение тренировок по контролю, а в частности управления формой. Почему именно формой? Потому что как мне чуть шепча объяснила Изуми, ей «разрешили» меня обучить только одной технике, и это была техника мистической руки. В голову сразу полезли плохие мысли. Это говорило лишь о том, что моя жизнь, крайне контролируема, а вот кем, неизвестно и Изуми не разговоришь, она и так мне сообщила информацию, которую я по сути знать был не должен. Как бы не наказали ее... Эх... Ладно... Что там у нас с формой? Ах да! Прости меня Наруто... Попросил бы я у тебя прощения, но за твоим отсутствием уж извини. Хе-хе. Доводить, пока, знаменитый рассенган до конечной формы не буду, по понятным причинам. Куда его деть-то потом, как создам. Хоть и Изуми говорит, что свою чакру и можно впитать без проблем обратно в тело, но что-то мне подсказывает, что этому придется тоже учиться, и учиться долго и упорно.

Процесс освоения мной рассенгана был развернут в полном масштабе буквально через неделю. Причиной этому послужило освоение мной поглощения собственной чакры выпущенной за пределы тела. И уже через месяц, не без помощи подручных средств, и небольшого количества испорченных резиновых мячиков, я освоил рассенган. Сначала он был размером с грецкий орех, и его было довольно тяжело удерживать, то есть контролировать процесс удержания его на руке, но дальше легче. Дальше пошли тренировки на его увеличение. Тут-то мои тренировки с ним и прекратились. Как-то раз я увеличил его до мандарина, и о боги, я сбился с концентрации, а мой «мандарин» соскользнул мне под ноги. Повезло что я в тот момент сидел. А потом... Летел, аки посланец небес по очень срочным делам. Но не долго. Перепугались тогда все. Я сломал себе левую руку при неудачном приземлении, а потом мне добавила Изуми, благо что только морально. Пока она мне сращивала кость, я прослушал трехчасовую лекцию на предмет некоторых детей, которые играют во взрослые игрушки, а кое-кто, за этих детей несет ответственность. В общем меня пожурили, и на первый и последний раз простили. Только теперь в контроле формы я упражнялся в присутствии Изуми, что меня никак не напрягало. После этого случая прошло две недели, и в моей жизни произошло немного грустное событие. Эмико удочерили.

Ее мачехой стала куноичи, так называли девушек шиноби. После очередной миссии, она получила тяжелую травму, из-за которой теперь не сможет иметь детей. Вылечить ее недуг конечно можно, это мне потом объяснила Изуми, только стоит это лечение, как хороший домик на краю деревеньки. Ее жених, узнав о ее проблеме, решил с ней расстаться. Она же решила удочерить девочку из приюта. У Эмико оба родителя погибли на задании. Она стала сиротой, так как и ее родители тоже были сиротами, и клана у них не было, который смог бы взяться за воспитание девочки. Так Эмико и покинула мою компанию. Пока мачеха оформляла документы, мы с Эмико стояли возле выхода из приюта во дворе. Она молчала, я тоже молчал. Когда куноичи подошла к нам, с уже оформленными документами, оглядев нас, она поняла суть дела. Потом она сказала лишь одно слово, от которого стало грустней еще больше. – Прощайтесь. Не то чтобы я привязался к Эмико. Просто, она всегда была со мной рядом, и когда у меня что-то получалось, она радовалась этому вместе со мной. Она не улыбалась, но ее глаза говорили, что она рада за меня, мне этого было достаточно. Когда я уже хотел открыть рот для того чтобы попрощаться, Эмико меня опередила. Она обхватила меня за шею и крепко сжала, простояв так несколько секунд, она прошептала мне на ухо всего одно слово: - Спасибо. Потом она отстранилась, и я заметил слезы на ее глазах, что мне настроения не прибавило ни разу. Она снова замерла на секунду, казалось, что она пытается запечатлеть меня в своей памяти, а может так и было, потом развернулась и подошла к своей мачехе. В тот день я

почувствовал на себе всю прелесть бытия зомби. И меня никто не трогал. Но на следующий день все пришло в норму, и тренировки мне в этом помогли.

Еще через месяц, я освоил хождение по вертикальным поверхностям. Сначала пришлось чуть ли не буквально выжимать сухую теорию у Изуми, но я, таки, добился своего. Порядком покореженный забор, немного мятый дуб добавили мне популярности с пометкой вандала. Но, это мне в очередной раз открыло глаза на один весьма немаловажный факт. Я очень медленно учусь... Как мне помнится по канону, Наруто выучил рассенган за неделю, а хождение по вертикали практически за сутки, и что же напрашивается из этого? Правильно - теневые клоны. Я совсем забыл про эту «лютую» технику, которая позволяет ускорить процесс обучения в разы. За чем дело не встало. Я принялся за изъезженный вариант добычи информации, а именно - Изуми. Ох и долго мне пришлось ее упрашивать, примерно месяц я ее пытал, но она все-таки не сдалась, и технику я не получил, хотя и вытряс из нее обещание что-нибудь придумать по этому поводу.

Когда подошел третий год моего пребывания в приюте, я узнал для себя новость, мне исполнилось шесть лет. Изуми как-никак была ирьюенином, хоть и в отставке, и для нее определить возраст проблем не составило. Что для меня это давало, никто мне говорить не стал. Собственно и о возможности каких-либо бонусов я узнал чисто случайно. Изуми проболталась. Ух, как я ее пытал, как она пыталась от меня сбежать, но не тут-то было. Я уже прилично бегал что по стенам, что по потолку, уже мог спокойно запрыгивать на ветки «своего» дуба в один прыжок, а это примерно метра четыре над землей. А самое мое большое достижение, это освоение ходьбы по воде. Здесь сезон дождей мне пригодился весьма кстати. Всего ушло три дня на освоение, ну и насморк мне потом лечила Изуми, но цель была достигнута. А это между прочим умели не все генины после окончания академии. Короче, повод для гордости был основательным, самое главное было не перестараться. Изуми мне уже рассказала, что бывает с теми, кто слишком сильно «напрягает» систему циркуляции чакры (СЦЧ) в раннем возрасте, эти люди рано входят в силу, это конечно плюс, но вот и плата за эту силу весьма высока - жизнь. В общем я развивался очень разумно, пожить я собирался долго. Так вот, Изуми от меня, в пределах приюта было не сбежать, чем я, собственно, и пользовался. А узнал я следующее.

Начиная с шести лет, деревня может предоставить ребенку собственную жилплощадь и выделить пособие для оплаты оной. То, что этого пособия будет хватать почти впритык на оплату жилплощади, никого не волнует и где ребенок будет брать деньги на еду, собственно, тоже никого не волнует. Мол, раз решил жить самостоятельно, так живи, а чего тебе это будет стоить, твои проблемы. Миссии не шиноби, никто не давал - это был закон. Но выход был. А точнее, их было два. Первый - это пойти работать в академию шиноби. Выполнять там грязную работу, собирать кунаи на тренировочных полях, прибираться в классах, короче выполнять всю ту работу, с которой может справиться ребенок. И второе. Пойти учиться на медика, то есть ирьюенина. А там условия были... Просто манна небесная... Поступаешь в ученики к ирьюенину, и, собственно, учишься. Но, пока ты учишься, тебя кормят три раза в день, за счет деревни. А это, согласитесь, для ребенка с отсутствием заработка просто шедевральные условия. Правда учились там с десяти утра и до семи вечера, с перерывами на еду, но мне как медику со стажем и новоявленному шиноби не привыкать. Еще через неделю, я все обдумал и решил.

В тот день, я познал самый противный, для меня, бич разумного человека - бюрократия. Собери бумажки там, подпиши их у кучи чинуш, отнеси их тому, после его одобрения неси на печать, потом в канцелярию каге. Потом вся эта канитель повторяется, но уже для получения жилплощади, а потом и для поступления в школу ирьюенинов. Неделя пролетела просто стрелой, очень, нервной стрелой. Но, как говорится: терпение и труд - все перетрут. К концу недели у меня на руках были все необходимые бумаги. Теперь, я самостоятельный житель

Конохи, у меня есть своя жилплощадь и я могу поступить в школу иренинов.

Комната мне досталась довольно просторной и уютной. Здание находилось почти на окраине Конохи, но меня это не расстроило, так как совсем рядом был тренировочный полигон. А это не могло не радовать. Моя комната находилась на последнем, третьем этаже здания. Тут вообще редко где можно увидеть здание выше двух этажей, но все же встречаются. Так вот, дверь моей комнаты была последней в коридоре, напротив моей двери была дверь соседей, но мне было все равно. Открыв дверь своим ключом, я медленно открыл жутко скрипящую дверь. Картина представшая мне, меня немного удивила. Комната оказалась весьма просторной, примерно пять на пять и это не считая санузла и небольшого балкончика. Жить можно. Только вот гигантские хлопья пыли мне предстоит убирать долго. Времени, чтобы обжиться, у меня было достаточно, даже на погулять время останется, ведь в школу идти только через три дня.

***

Изуми расстроилась когда я уходил из приюта. Она долго меня отговаривала, но я был непреклонен. Она мне долго объясняла реалии жизни «безкланового» мальчика, то есть меня, а именно того, чего я должен буду избегать. Чего не должен говорить и что должен. В общем лекторий получился очень основательным и к концу лектория моя голова начала гудеть, от полученной информации. Уже на выходе за забор приюта, Изуми меня снова остановила.

- Райто! Может ты все же передумаешь? – с надеждой в глазах смотрела на меня Изуми.

- Нет Изуми, я уже все решил. – я улыбнулся ей, чтобы хоть немного подбодрить.

- Райто, возьми вот это.

- Что это?

- Подожди, не открывай. – Изуми присела на против меня.

- Там свиток... С... Эм... Я сдержала свое обещание...

Изуми лишь погладила меня по голове. А я не удержался и обнял ее за шею. Потом быстро попрощавшись ушел. Не люблю я эти прощания. От них становится грустно и настроение падает.

***

Уже вечером порядок был наведен идеальный, все блистало и дышало чистотой, и грустные воспоминания были отброшены в сторону. В свертке подаренном мне Изуми был свиток, как она и сказала, а так же пятьсот ре, местная валюта. На пятьсот ре можно прожить примерно с неделю, если готовить самому. Конечно же без изысков, а так, чтобы просто сытно. В свитке оказалась теория техники. Радости было просто завались. Это говорило о том, что кто-то сегодня пойдет на полигон, что не могло не радовать. Простудировав быстренько теорию, я расстелил фuton, чтобы по приходу домой, сразу лечь спать, а потом вышел из комнаты. На улице было достаточно свежо, весь дневной зной уже уступал место ночной прохладе. До полигона идти было примерно минут пятнадцать, в принципе не долго, но несмотря на близость, этим полигоном не так часто-то и пользовались. Он был весь заросший непонятной сорняковой травой, лишь местами на нем были видны рытвины и обгоревшие проплешины в траве. Сам полигон из себя представлял круг метров в двести в радиусе, как и радиус моей сенсорики, к слову, огороженный высоченной стеной в незнамо сколько метров, короче высоко, и имел этот забор лишь один вход. Внутри же, был ручей, небольшой лесок, примерно

с десятков полей с макиварами и мишенями и, как по мне, непонятого предназначения пятиметровая вышка по середине полигона. Все это я и узнал благодаря моим успехам в сенсорике. Ну да ладно. Я пошел на дальнюю от входа поляну, где надеялся мне не помешают. На самой поляне я обомлел. Полянка была примерно двадцать на двадцать, но то как она заросла бурьяном, это просто ужас. Тут вообще люди когда были последний раз, лет сто назад? Ладно. В принципе, мне не так уж и много нужно места пока, если подумать, ничем таким серьезным я заниматься пока не собирался. Расчистив себе клочок полянки в три на три, я принялся за свой подарок. Прочитав еще раз теорию, я убрал свиток в карман. Потом сложил печать концентрации, постояв так с минуту и сосредоточившись, я сложил печать клонирования и воскликнул. Техника теневого клонирования! И все. В смысле ничего не произошло, кроме спущенной чакры из моего тела. Я задумался... Может для выполнения техник нельзя сдерживать в себе чакру? Ладно, нужно пробовать. Техника теневого клонирования! Пуф! Рядом со мной стояла моя точная копия. Вид у нас был... Скорее всего одинаковый... Оба стояли с открытыми ртами и пялились друг на друга. Я конечно уже много чего повидал в этом мире. Но вот так стоять и смотреть на свою копию... Это забавно... И удивительно. Еще полчаса я потратил на выяснение способностей клона. В принципе, он мог все то же что и я, в чем я и убедился. Чакры на него ушло ровно половина моего резерва. Это было затратно, но цена, относительно получаемого преимущества, была просто смешотворной. Наигравшись на пару с клоном еще немного, я решил его развеять, дабы оценить тот самый «откат» техники. Осталось только узнать, как это сделать. Убить. Душить самого себя, меня не прельщало, поэтому выбор пал на суицид. Клон вбежал по стене полигона и совершил прыжок «веры» вниз головой. С негромким пуф он развеялся, а я присел от «отката». Словно по голове мешком с мукой шарахнули, в голове каша, воспоминания от «приземления» клона были весьма красочными, вплоть до хруста шейных позвонков. Но нет худа без добра! Уже через десять секунд я был в норме. И мной в этот момент завладел азарт исследователя. Как главный герой выдерживал тысячи клонов? Как это чудовище не померло от такого? Это после одного клона я аж присел, а он тысячами их делал. Как он не умирал-то после этого? Просидев на полигоне до полуночи на пару с клоном, я потренировал каналы и резерв, а клон гонял контроль. Причем клон выступил в роли электро-косы, точнее чакро-косы. Хи-хи. Вот наверное никто бы не додумался использовать рассенган в качестве косильного аппарата. Хотя и первые пару попыток клон подорвал сам себя и развеивался, а потом еще раз пять в процессе кошения, в общем посмеялся я на славу. Хотя это и было, грубо говоря, мой косяк, точнее моей копии, но было все равно забавно. Так же я выяснил еще одну замечательную вещь, так «откатывала» техника только в первые разы, дальше было уже проще, но все равно ощутимо, пока что.

Ложился спать я уже целиком отмытый и довольный. Правда есть хотелось немилосердно, но с этим мы разберемся уже завтра. Ведь у меня целых два дня еще на тренировки до школы, а это не могло не радовать.

<http://tl.rulate.ru/book/14486/283077>